

Внутри пакета с документами находилось письмо о передаче акций.

Лу Чжэнь владел 50% акций компании, которые оставил ему отец Лу, но он знал, что его отец все еще хранил Лу Суй в своем сердце. Он считал, что является лишь хранителем, и заберет 25% акций, когда Лу Суй вернется. Акции были переданы Лу Суй, но Лу Чжэнь не знал, что это лишь катализирует его поражение.

С точки зрения Линь Цзыраня, если бы он не боялся отдать слишком много Лу Суй, он бы с удовольствием отдал всю компанию Лу Суй и счастливо ушел бы сам.

Но с точки зрения Лу Чжэня, это было отличное решение. Он действительно считал Лу Суй своим младшим братом.

Линь Цзырань не мог знать истинных мыслей Лу Чжэня, но он догадывался, что Лу Чжэнь считал смерть матери Лу Суя своей виной. В конце концов, целью преступников было его похищение, и Сюй Ланна была замешана в этом, когда забирала его из школы. Кроме того, из-за пренебрежительного и несправедливого отношения родителей к Лу Суй он всегда чувствовал, что обязан Лу Суй и должен искупить свою вину... Но Линь Цзыран считал, что Лу Чжэнь хорошо относится к Лу Суй. В конце концов, он хороший брат, иначе зачем бы он все это делал?

Жаль, что Лу Суй не мог понять этого сейчас.

Он пропустил лучший период просветления... В сердце этого ребенка осталась только обида.

Линь Цзырань увидел ошеломленное выражение лица Лу Суй и медленно сказал: "На самом деле, когда ты только вернулся, я хотел подарить тебе это, но не знала, как об этом сказать, поэтому ждал до сегодняшнего дня".

Ресницы Лу Суй затрепетали, он долго держался за край документа: "Почему?"

Линь Цзыран улыбнулся: "Потому что ты мой брат, это должно принадлежать тебе".

Лу Суй, казалось, думал о чем-то несчастном, его нижняя челюсть была напряжена, и он сказал только одно слово: "Это то, что отец оставил для тебя".

Линь Цзырань вздохнул: "Перед смертью отец все время спрашивал меня, вернулась ли ты. На самом деле... он думал о тебе в своем сердце, но не знал, как это выразить. Я думаю, он имел в виду именно это. Если он сможет увидеть это сегодня, он точно будет рад за нас..."

Это так? Я ему не безразлична? Не лги мне!

Если ему не все равно, почему он отослал меня?! А ты, не надо с такой лицемерной заботой говорить такие вещи... Я не винила тебя тогда, я просто не могла принять тот факт, что мне было страшно, я была беспомощна... Я спрашивала тебя, где моя мама, почему она не вернулась с тобой?

Я просто хотел, чтобы ты утешил меня и сказал... У тебя все еще есть я, ты вернулся, и ты все еще со мной.

Не бойся.

Но почему ты избегал меня, почему ты оттолкнул мою руку, почему ты не осмелился посмотреть мне в лицо, почему ты смотрел, как отец прогоняет меня?

Почему ты не пошел искать меня?

Я никогда не была в твоём сердце.

На губах Лу Суя появилась неясная усмешка, а в глазах вновь появилась враждебность. Он просто хотел бросить эту вещь в лицо этому человеку, сказать, что его не волнуют такие вещи, это не то, чего он действительно хочет...

Но он не сделал этого. Вместо этого он терпел. Он остановил свою импульсивность все эти годы.

Мой брат.

Я хочу увидеть, как ты сожалеешь о своей боли, вместо того, чтобы вечно быть горе-неудачником, смотреть на тебя, совершенного и безупречного, ждать, что ты окажешь мне милость, когда вспомнишь об этом, но у меня есть только квалификация, чтобы быть благодарным...

Лу Суй отложил документы и поднял руку, чтобы слегка обнять Линь Цзыраня. Он сдержал холод в глазах и сказал низким голосом: "Спасибо, брат".

Линь Цзырань, видя, что он наконец-то принял его, облегченно вздохнул и радостно сказал: "Почему ты вежлив со мной?"

Глупый мальчик, папа действительно любит тебя. Ты воспринимаешь эту сюжетную линию наиболее серьезно.

Он сожалеет лишь о том, что эмоциональный сюжет отклонился. Он не знает, можно ли его спасти. Должен ли я найти возможность помочь Вэнь Юю увеличить его чувство

существования? Хотя ты не нравишься Вэнь Юю, но нравишься ли ты Вэнь Юю?

Глаза Линь Цзыраня слегка дрогнули, когда он подумал об этом, и он нерешительно посмотрел на Лу Суй.

Лу Суй заметил это, но никак не отреагировал. Он хотел увидеть, что Линь Цзыран сможет сказать.

Линь Цзырань некоторое время колебался, избегая взгляда Лу Суй, и медленно, неловко произнес: "Ах да, я планировала сделать предложение Вэнь Юю, а вы... вы ведь дадите нам свое благословение?"

Уголок губ Лу Суй приподнялся, и он с улыбкой посмотрел на Линь Цзырана.

Я думал, вы все забыли об этом, а вы все еще помните...

Вы отказываетесь отдать его мне, но также отказываетесь сказать об этом прямо. Притворно любезничая со мной, вы одновременно пытаетесь напомнить мне, чтобы я держался подальше от Вэнь Юя. Ты как всегда лицемеришь.

Лу Суй слегка улыбнулся, его глаза были мрачными: "Конечно".

Как хочешь.

Я "благословлю" тебя.

.....

После того, как Линь Цзырань вручил подарок на день рождения, он ожидал выхода на пенсию. Скоро отпадет необходимость в таких ежедневных сверхурочных встречах. Зачем ему так много работать, чтобы играть в эту игру? Он хочет спать, пока не проснется естественным образом.

С тех пор как Вэнь Юй уехал в тот день, он стал избегать его. Он больше не приходил в дом Линь Цзыраня, чтобы случайно не столкнуться с Лу Суй. Он был безмолвен от того, что Вэнь Юй избегал его, и даже не мог найти способ создать возможность для их встречи.

В это время Линь Цзыран и Вэнь Юй встретились на улице.

Но на самом деле Линь Цзырань предпочел бы его не видеть. Поскольку они не следовали сюжету, почему он целыми днями встречался с людьми главного героя... Если вы преследуете

кумира, вы можете преследовать его из дома (на компьютере). Нет необходимости постоянно встречаться. Он не сасаенг (одержимый) фанат... Более того, если они продолжают в том же духе, что будет с сюжетом? Сможет ли задание быть выполнено?

Поэтому Линь Цзырань начал придумывать, как отказаться, например, работать сверхурочно, проводить встречи, ездить в командировки...

Но промедление не является долгосрочным решением. Прошло больше недели, Линь Цзырань потерял бдительность и был остановлен Вэнь Юем, который ждал внизу в компании. Он мог назначить свидание с Вэнь Юй только на ужин.

Прошло совсем немного времени, и они сидели в гостинице.

Вэнь Юй снял солнцезащитные очки, многозначительно посмотрел на него и сказал: "Ты был очень занят в эти дни".

Линь Цзырань кашлянул: "Да, в последнее время в компании много дел".

Вэнь Юй поджал губы и ничего не сказал. Хотя Линь Цзырань ничего не сказал, он чувствовал, что тот избегает себя... Так что, даже если он поверил ему, это было потому, что Лу Суй затаил на него злобу? Или, может быть, он еще не придумал, как с этим справиться, иначе зачем бы ему избегать его?

На самом деле, он тоже был очень занят, но отказывался от многих дел для Линь Цзыраня, потому что чувствовал, что если он вот так уйдет, то их отношениям действительно придет конец.

Он не знал, почему у него возникли такие мысли, но его интуиция всегда была точной.

Человек, который всегда спрашивал, всегда ждал и всегда искал, был Лу Чжэнь... Теперь, когда он заменил его, он понял это чувство страдания.

Понял, почему отказывался уходить вот так.

Потому что он не хотел терять этого человека. Это был первый раз, когда Вэнь Юй так ясно понимал его чувства.

Линь Цзырань посмотрел на эту немного молчаливую атмосферу, почувствовав себя неловко, и осторожно сказал: "Кстати, ты был занят в последнее время?".

Разве Вэнь Юй не должен снимать новый фильм? Почему ему казалось, что в последнее время он бездельничал...

Что? Ты хочешь, чтобы я был занят?

Вэнь Юй слегка постучал пальцами по столу, поднял голову и слабо улыбнулся: "Я не занят, я собираюсь дать себе передышку на некоторое время".

Линь Цзырань: "..."

Вэнь Юй наклонился вперед и подошел к Линь Цзыраню, шутливо приподняв уголки губ: "Что? Теперь, когда у меня есть время, чтобы проводить с тобой больше времени, ты несчастна?"

"Нет, конечно, нет..." Линь Цзырань почти прикусил язык и сухо усмехнулся: "Причина в том, что в последнее время я слишком занят, боюсь, что могу пренебречь тобой..."

Правда? В его горле зародился вопрос, но он проглотил его, потому что не был уверен, что сможет получить ответ на этот вопрос.

Вэнь Юй на мгновение замолчал и медленно улыбнулся: "В последнее время погода просто отличная. Может, пойдём на пляж отдохнуть? Раньше ты..."

"Лу Чжэнь? Ты тоже здесь?" раздался слегка улыбающийся голос Чжао Минцзе. Казалось, он неожиданно увидел этих двоих, а затем сказал: "Я тоже еще не ел. Не возражаете, если я присоединюсь?"

Линь Цзырань очень разволновался, услышав предложение Вэнь Юя. Не успел он придумать, как отказаться, как увидел Чжао Минцзе, который пришел без приглашения. Он вздохнул с облегчением и с улыбкой сказал: "Конечно, я не возражаю".

После этого он попросил официанта добавить два блюда, что сделало атмосферу менее неловкой.

Так близко!

Вэнь Юй холодно посмотрел на Чжао Минцзе, их взгляды столкнулись.

Линь Цзырань почувствовал, что взгляд Вэнь Юя был немного холодным, а взгляд Чжао Минцзе обжигал, что очень напоминало двойственность льда и огня, поэтому он просто отвернулся и с энтузиазмом улыбнулся: "Ешь. Ну, у меня еще есть кое-что на этот день".

Я не буду вежливым! Я ем первым, а вы ешьте, если хотите.

Чжао Минцзе был совершенно спокоен. Он взял палочки и начал есть. При этом он успел

бросить взгляд на Вэнь Юя и улыбнулся: "Почему бы тебе не поесть? Мы все друзья, тебе не обязательно быть вежливым".

Вэнь Юй усмехнулся: "Кто твой друг?"

Но когда он повернулся и увидел Линь Цзыраня, который с удовольствием ел, он почувствовал удушье, и только показал беспомощное выражение лица.

"Почему господин Чжао оказался здесь сегодня?" непринужденно спросил Вэнь Юй.

Чжао Минцзе слегка улыбнулся: "Я знаю Лу Чжэня уже более десяти лет. Мы часто назначаем встречи, чтобы пообедать здесь. Нет ничего странного в том, что мы иногда сталкиваемся друг с другом".

Вэнь Юй крепко сжал свои палочки, его тон голоса был немного холодным: "Действительно."

Эти два слова попали в уши Линь Цзыраня, и он задохнулся от испуга. Он склонил голову, закашлялся и протянул руку, чтобы взять свой стакан. Как только он протянул руку, стакан с водой оказался у него в руке.

Чжао Минцзе тихонько засмеялся: "Будь осторожен".

Вэнь Юй убрал руку от чашки с водой, а затем медленно опустил ее. Только что расстояние было слишком велико, и он опоздал на один шаг. Чжао Минцзе уже передал ему чашку с водой.

Выпив несколько глотков воды, Линь Цзырань успокоился. Присмотревшись, он понял, что только что пил воду Чжао Минцзе. Он взглянул на холодное выражение лица Вэнь Юя и вдруг почувствовал себя как на иголках. Неужели он сделал что-то не так...

Я думал, что когда Чжао Минцзе придет, он поможет разрядить обстановку, но как можно было сделать еще более неловко?

Линь Цзырань встал и с улыбкой сказал: "Мне нужно в туалет".

[система:.....]

[Линь Цзырань объяснил системе, пока шел: "Я не боюсь, я уйду на некоторое время, чтобы дать им время успокоиться"].

Как только Линь Цзырань ушел, они действительно успокоились.

Вэнь Юй прищурил глаза. Когда он в последний раз видел Чжао Минцзе в доме Линь Цзыраня, он инстинктивно невзлюбил этого человека. Позже он задумался об этом. Возможно, он чувствует угрозу со стороны этого человека. Мысли Чжао Минцзе о Линь Цзыране не были простыми.

Но затем Линь Цзырань объяснил, что Чжао Минцзе просто друг, и, очевидно, не имел других мыслей о Чжао Минцзе...

Если дело не в том, что он угадал неправильно, значит, этот человек слишком хорошо скрывается.

Вэнь Юй задумчиво посмотрел на Чжао Минцзе и медленно сказал: "Неужели господин Чжао сегодня просто совпадение?".

Чжао Минцзе посмотрел на него с улыбкой и сказал: "Конечно, нет".

Взгляд Вэнь Юя резко изменился.

"Разве вы не можете сказать?" Чжао Минцзе не скрывал этого, его глаза были холодными и острыми, и он улыбнулся: "Он мне нравится".

<http://bllate.org/book/15735/1408687>